

видео

вначале были слезы

Газета. - 2003 - 31 марта

- с. 15.

АНТОН ДОЛИН

Периодически случается такое, что у киоска с новинками видеорынка испытываешь смешанное чувство радости и досады: вышел на «лицензии» фильм, за которым ты годами гонялся, переплачивал за пиратскую копию на Горбушке, мирился с дурным переводом — только чтобы посмотреть. А теперь вот он, в открытом доступе. Именно таким образом мне довелось наткнуться на фильм Вонга Кар-Вая «Пока не высохнут слезы», выпущенный в серии с логичным подзаголовком «Раритет».

Еще лет пять назад никто в России о Вонге Кар-Вае и слыхом не слыхивал. Редкие киноманы ловили его фильмы на пиратских рынках, но и им приходилось доходчиво объяснять коллегам, что речь идет не об очередном веселом и мусорном гонконгском «рубилеве», а о подлинном мастере авторского кинематографа — пусть молодом и известном в основном на родине. Ходили слухи, что в Штатах Кар-Вая пиарит сам Тарантино, но они, хоть и помогли создать «культовый» ореол вокруг имени режиссера, не заставили прокатчиков вдруг прозреть и показать его фильмы широкому зрителю. Тем более что самый из них на тот момент титулованный, получивший каннский приз за режиссуру «Счастливы вместе», содержал откровенные гомосексуальные сцены: это, конечно, уже не было запрещено, но ставило Кар-Вая в разряд маргиналов.

Потом наступил двухтысячный год, и в тех же Каннах показали «Любовное настроение». Нашлась отважная компания «Интерсинема», купившая картину (благодаря на фестивале ей два приза дали — за оригинальное художественное решение и за лучшую мужскую роль) и выпустившая ее в российских кинотеатрах. В свете растущей моды на Азию все пошло смотреть фильм, и почти всем он понравился. Потом даже маленький фестиваль Кар-Вая в Москве проводили, показали все его ранние шедевры, а некоторые и на видео выпустили. Но, как часто бывает в подобных случаях, зрители отсмотрели модных «Падших ангелов» и «Чункингский экспресс» — и на том успокоились.

Почти у каждого большого художника есть предыстория, которой он нередко стыдится. Некоторым с дебютом везет, и получают за них «Записки охотника». А у других, как у Гоголя, — и вовсе нечто вроде «Ганса Кюхельгартена». Читали? Нет? Вот то-то. Так и в кино. У одних есть «Четыреста ударов», а история других начинается только со второго-третьего фильма. Не обязательно потому, что первый настолько плох. Просто выдающегося в нем нет ничего.

Выпускать я видеокассеты, непременно запустил бы тематическую постоянную серию «Дебютные фильмы знаменитых режиссеров». Поскольку неудачных дебютов у знаменитостей было куда больше, чем успешных. Как правило, позитивные оценки эти скромные «пробы пера» получали лишь ретроспективно, когда киноведы были вынуждены вписывать эти ничем не примечательные произведения в историю. Некоторые неопытные по молодости авторы превратили свою неотесанность в сознательный стиль — так поступил, к примеру, Дэвид Кроненберг: как известно, первая картина канадского философа от кино называлась «Паразиты-убийцы», и ей один видный критик посвятил статью с заковыристым названием «Вы должны знать, насколько плох этот фильм, чтобы понять, на что ушли деньги налогоплательщиков». А тридцатилетний Кар-Вай просто снял хороший вторичный фильм. Даже два национальных киноприза получил — лучшему второстепенному актеру Джеки Чуну и лучшему художнику Уильяму Чангу. Скажем откровенно, этим двоим, более опытным в кино, чем сам режиссер, Кар-Вай и был обязан тем, что его фильм вообще кто-то заметил.

Но как же трогательно, черт побери, смотреть сегодня на эту ученическую посредственность сквозь розовые очки зрителя позднего Кар-Вае! В основном «Пока не высохнут слезы» строится на криминальном сюжете, истории двух молодых гангстеров. Младший рассеян и кохлив, за что его постоянно лупят представители враждебной уличной группировки. Старший вдумчив и умен, за что его те же представители побаиваются. Когда младший заходит слишком далеко, старший решает его защитить, и гибнут они оба. Вот и все. Но не будем забывать: у Кар-Вая уже был Чанг, который позже и шлифовал с режиссером его стиль. Благодаря художнику, превращающему тривиальную городскую сагу в поэзию неоновых огней, в центр сюжета становятся вовсе не братки, а кухня старшего из них, приезжающая к нему в гости. Ее роль исполнила совсем еще молодая Мэгги Чун. Недоступная мечта всего обширнейшего гонконгского кинематографа, сделавшая славу многим, в том числе и Кар-Ваю, у которого она неоднократно снималась: в последние годы эта многолика и непроницаемая красавица с чуть неправильными чертами лица вошла в зенит славы вместе с «Любовным настроением» и «Героем». «Пока не высохнут слезы» — уникальный шанс стать свидетелем ее вступления в авангард интеллектуального кино. Ее лицо, поначалу скрытое медицинской маской, врезается в память надолго и пребывает в ней даже тогда, когда от запутанной интриги остаются рожки да ножки. Женщина вместе с мужчиной, а затем и женщина вместо мужчины; чувство, а не мордобой — вот та формула, которая отличает ныне Кар-Вая от сотен талантливых собратьев-азиатов. Формальные признаки стиля второстепенны по отношению к этому скромному открытию чувственности и просто чувств.

Кстати, сюжетом «Пока не высохнут слезы» безумно схожи с другим и куда более удачным дебютом — фильмом Джима Джармуша «Страннее, чем рай» (формально он второй, но получил каннскую «Золотую камеру» на правах дебюта). Если вы посмотрите раннего Кар-Вая, то ранний Джармуш вам наверняка придется по вкусу. Тем более что в сегодняшних условиях, когда выпускают самые невероятные раритеты, надежда на его выход в свет есть.